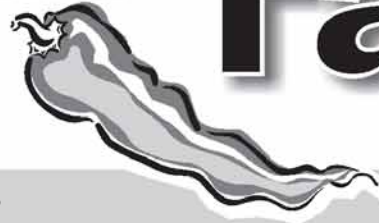

Новая

независимое издание

15 февраля 2017 г.

новгородская газета

№ 7 (911)

смена караула

Сергей МИТИН в день своей инаугурации

Андрей НИКИТИН

Утром 13 февраля губернатор Новгородской области Сергей Митин выступил перед журналистами с официальным публичным обращением:

- В этом году заканчивается срок моих полномочий как губернатора Новгородской области. Почти 10 лет моя жизнь неразрывно связана с Новгородской землей. Я принял решение - не выдвигать свою кандидатуру на выборах губернатора в сентябре этого года. Заранее поставил в известность об этом Президента Российской Федерации, попросил у него новое поручение. Это мой обдуманный и взвешенный шаг. Хочу поблагодарить всех, кто работал со мной, всех жителей области за совместную работу. За это время я искренне полюбил Новгородскую землю, всех, кто живёт на этой замечательной земле. И где бы я ни ра-

ботал, обязуюсь все свои силы и знания отдавать делу развития и процветания Новгородской земли.

Как видите, с какого числа и даже в каком месяце его полномочия прекращаются, было непонятно. Журналисты, которых собрали на этот минутный брифинг, не получили возможности задать уточняющие вопросы. Однако спустя несколько часов - в 13.30 - стало известно, что Президент РФ подписал указ о назначении врио губернатора 37-летнего Андрея Сергеевича Никитина, руководившего автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив», председателем Наблюдательного совета которого является В.В. Путин. Никитин - член Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России, Президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Экономического совета при Президенте, член Наблюдательного совета Фонда развития промышленнос-

ти и Фонда развития моногородов, он входит в состав комиссии при Президенте по вопросам госслужбы и резерва управленческих кадров. И о том, что говорилось на встрече главы государства с новым назначенцем.

В.Путин: Вы знаете, по поводу чего мы собрались, знаете, каково значение Новгородской области в истории нашей страны, в сегодняшней жизни, в экономике, знаете потенциал Новгородской области. Хочу вас назначить исполняющим обязанности руководителя региона, я посоветовался с действующим губернатором по этому вопросу. Что вы считаете наиболее важным и наиболее перспективным, имея в виду все особенности новгородской земли? У нас много знаковых мест в стране, но Новгородская область занимает особое место, имея в виду, что это одно из тех мест, откуда и пошла Русская земля, как у нас говорят. Если посмотреть на перспективу развития, как вы видите эту перспективу?

А.Никитин: Владимир Владимирович, самое главное - это ваше доверие, доверие людей, которое мне ещё предстоит, конечно, заслужить в Новгородской области. Безусловно, Новгородская область очень интересная и с исторической точки зрения, и с логистической точки зрения. По сути, это такой коридор между двумя столицами. Наверное, те приоритеты, которые могли бы быть, - во-первых, туристическая индустрия; во-вторых, индустрия, связанная с переработкой, которая работает на этот основной наш кластер населения, который расположен между Москвой и Питером. Это могут быть российские, иностранные инвесторы.

Конечно, новгородские купцы: Россия была несколько сотен лет известна на мировых рынках благодаря новгородским купцам. И помимо привлечения инвесторов, считаю, что очень важно в максимальной степени убрать все ограничения, все барьеры для тех предпринимателей, которые уже работают

в Новгородской области, дать им возможность построить малый, средний, а там, может быть, и крупный бизнес. Мне кажется, это первые вещи, которые с точки зрения экономики нужно делать.

А с точки зрения граждан, с точки зрения социальной жизни надо людям прежде всего слушать. Если использовать тот опыт, который мы в АСИ увидели в регионах, то опираться нужно на мнение жителей, занимаясь благоустройством, занимаясь вещами, связанными с улучшением качества [жизни], то есть основываться на мнении самих граждан.

В.Путин: Правильно. *На заметку тем, кто склонен к мистике и любит символику: хотя указ издан и в «несчастливый» день понедельник, да ещё «несчастливого» 13-го числа, тем не менее, временно исполняющий обязанности по фамилии Никитин назначен в Новгородскую область в день памяти святителя Никиты, епископа Новгородского.*

вдогонку

«Не дразните» («ННГ», № 6)

«Í î âãî ðî ä î ãäåñòàè áóòü èî ì îî ðòî ùî »

О том, что застройка и развитие города идёт по каким-то странным, единицам понятным правилам, говорят и общественники, и рядовые горожане. Евгений Владимирович АНДРЕЕВ - человек, который принимает участие в архитектурной судьбе Великого Новгорода с 1955 года. Моя встреча с Почётным гражданином Великого Новгорода и Заслуженным строителем РФ проходит в одном из кабинетов в административном здании на улице Десятинной. Удивившись, уточняю у Евгения Владимировича: почему он до сих работает?

- Мужчина должен работать до гробовой доски! Это моё убеждение. И пока человек работает, он живёт, и наоборот. В марте мне исполнится 85, но я всё ещё занимаюсь вопросами архитектуры и градостроительства.

Так, на последнем заседании городской Думы, когда обсуждался вопрос Северного микрорайона, я не выдержал и взял слово, хотя может и не должен был говорить. Моё убеждение: депутаты должны

слушать специалистов и делать так, как они говорят. Вопрос застройки города - это компетенция архитектора, в задачи которого входит создание комфортной среды обитания для человека. А комфорт обитания - это довольно ёмкое понятие, начинающееся с места жительства, включая место приложения труда (место работы) и то, как они связаны. Но кроме взрослых есть ещё и дети, которые должны ходить в школу и детский сад. Вот как это

всё увязать, и думает архитектор. Согласитесь, есть разница: 15 минут добираться до работы или три часа?

Я пока учился на инженера в Москве, ежедневно тратил 2,5 часа на дорогу только в одну сторону, итого: 5 часов абсолютно потерянного времени. Мне это настолько надоело, что в столице я не остался. Когда подошло время распределения, выбрал Новгород.

- И тут вы занялись восстановлением разрушенного в войну Новгорода. Тогда строить можно было, где угодно и как...

- Раньше в городе выдерживался принцип застройки микрорайонами: рядом с жилыми домами ставилась школа и два детских сада. А что сейчас? За 25 лет не было построено ни одной школы, зато возве-

дено более 3 миллионов квадратных метров жилья. Конечно, мне возразят, что ни один ребёнок в городе не остался без места. Но какой ценой обходится родителям доставка ребёнка в образовательное учреждение? Приходится спозаранку развозить по садикам-школам на машине или общественным транспортом. Это, согласитесь, противостоит и некомфортно.

- Так родителю и машину ещё куда-то нужно поставить...

- Да. Во двор при новой застройке нормально ни въехать, ни выехать. У нас в нормах обеспеченности по правилам застройки и землепользования было записано: одно машиноместо на две квартиры. Но потом поправили: менее 2 квартир, с учётом, что 25% автотранспорта будет стоять на территории обще-

го пользования. И что мы имеем: более 90 тысяч жилых единиц (квартир), на которые приходится более 84 тысяч автомобилей.

стр. 2

АНТИПСОРИАЗ

Забудьте о псориазе! Уникальный фитокомплекс «Антипсориаз» со свежими соками растений. Длительное очищение кожи на срок более одного года во многих случаях. Не содержит гормонов и искусственных добавок. Спрашивайте в аптеках «Панацея», т. 65 0968; «Аптека №89», т. 62 7167; «Айболит», т. 77 5496; «Новая», т. 73 0046; «Здравушка», т. 64 9794. **Горячая линия** и заказ почтой: (495) 506 8184. Перед применением ознакомьтесь с инструкцией. www.antipsoriasis.ru

«Новгород перестал быть комфортным»

- Не имеют подъездов зачастую и образовательные учреждения. Из-за этого возникают конфликты. Ведь старая система микрорайонов не предусматривала, что к школе должны подъезжать на машинах, поскольку это объекты пешеходной доступности. Но в силу изменения экономических условий мы ушли от микрорайонной застройки, разрушив систему комфортной среды.

Сегодня мы плём на архитектурную науку, поскольку инвесторы, которые занимаются коммерческим жильём, готовы воткнуть дом в любом месте вопреки отсутствию стоянок и школ с садиками.

А нужно с учётом нашей географии определить, как Новгороду дальше развиваться в окружении таких громадных городов, как Петербург, Москва и Череповец, в который, в частности, уезжает население восточной части области. Местные власти должны задуматься о комфорте. Но пока этого не происходит ни в городе, ни в области.

Если мы не можем обеспечить людей школами, что плохо, то ведь детские сады можно организовать на первых этажах жилых домов. Инвестору, например, можно выдавать разрешение при условии, что он построит квартиры и предусмотрит детский сад на 100 мест. Так делается в других городах, но не у нас. Мы боимся, что бизнес развернётся и уйдёт. Хотя в других регионах инвесторы занимают и школами. Да, это ложится на стоимость квадратного метра. Но это нужно решать совместно руководителям города и депутатам. А не только отчитываться о количестве жилой площади. Если не можем по экономическим соображениям создавать то, что делалось раньше, то минимум из возможного извлекать нужно. Кстати, закон позволяет даже не только группы детского сада открывать в жилом доме, но и начальные классы.

- Упрекают застройщиков, помимо прочего, в превышении норм по этажности. А что говорит на это генплан города?

- Помимо наличия объектов шаговой доступности (школа, сад, магазин, сберкасса), стоит вникнуть в такой вопрос, как комфортность самого жилища. И здесь уже город определённо должен диктовать свои правила, а не идти на поводу инвестора. Уход в высоту предприниматель объясняет удешевлением стоимости квадратного метра, но не говорит о том, что в 12-14-этажной «свечке» нужно ставить лифт, делать мусоропровод. Всё это влияет на цену жилья в сторону увеличения.

А если мы коснёмся безопасности? У нас сегодня лестницы пожарных расчётов, в основном, рассчитаны на здания до 5 этажей.

К тому же, «пятэтажки» ведь и с точки зрения психологии считаются наиболее приемлемыми, выше – уже не каждый человек готов даже на свой балкон выйти.

Зачем это делать? У нас что, земли не хватает? Хватает! Но отстаёт развитие инженерных инфраструктур. Кроме того, в силах города сделать ещё один шаг навстречу безопасности: заменить газ на электричество, если речь идёт о строительстве дома свыше 5 этажей. Так раньше у нас было, в советские годы, но сейчас от этого отказались во имя мизерной выгоды. В итоге жители новостроек живут как на пороховой бочке. Архитекторы об этом говорят постоянно, но политикам-хозяйственникам, как и застройщикам, на это попросту наплевать. Вот и получается, что экономика и здравый смысл расходятся.

Поэтому я всегда говорю: главная задача архитектора – воспитать руководителя города в духе

Евгений АНДРЕЕВ

уважения к архитектуре. Плевать на достижения архитектурной науки – всё равно, что принимать вместо одного назначенного врачом препарата совершенно другой.

- И какое вы видите сегодня решение? Как сделать город удобным для новгородцев?

- Депутаты, власть и архитекторы должны определить место Новгорода на карте России, учитывая соседство столиц. Нужно создать такие комфортные условия, чтоб из Москвы и Петербурга ехали к нам жить. Это возможно, так было в советское время в 70-80 годы: когда строились промышленные предприятия, в год приезжали по 8000-9000 человек. А если к нам поедут люди, появится интеллект, вложения и город будет разумным на фоне происходящего сегодня в Москве (с точки зрения архитектуры) безумия.

- Как же тогда и где нужно строить? Ведь новгородские чиновники говорят, что земли не хватает. Вы же видите выход в застройке Деревяницкого микрорайона...

- Я приехал в Новгород в 1955 году, а отвечать за развитие строительства и развитие жилищно-коммунального хозяйства в качестве первого заместителя председателя горисполкома стал в 1962 году. Тогда мы обсуждали корректировку генерального плана развития Новгорода. По нему кардинально были пересмотрены цифры: на какое количество населения должен быть рассчитан город. Ориентир был взят на 300 тысяч жителей. Тогда речь шла о застройке до пяти этажей и только в отдельных случаях разрешалось строить общественные здания более повышенной этажности. Для этих целей рассматривалась территория вокруг Новгорода и, в частности, Деревяницкий жилой массив: от синего моста до Хутынского монастыря между реками Волхов и Волховец. И кому принадлежит земля, городу или району, не рассматривали, это чисто условное юридическое деление. В 1962 году на одного жителя приходилось чуть больше 6 квадратных метра жилья, сегодня – 34!

Но когда Юрий Иванович задаёт вопрос, где строить, я озвучиваю встречный – для чего мы построили Деревяницкий мост? Чтобы ос-

воить этот жилой массив! А вот как поступать с землей там – выкупать, отбирать – это вопрос администрации.

Ещё один прекрасный вариант – Поозерье... А гнаться в высоту абсолютно неразумно и с точки зрения комфортности, безопасности и психологического восприятия.

Городу пора начать диктовать нужные и выгодные ему условия. Те же стоянки для автомобилей можно предложить инвестору организовывать в подвальных помещениях.

Пора начать не просто отчитываться за введённые квадратные метры, но и за их комфортность: жильё этого года должно быть лучше предыдущего. В этом заключается цивилизация, прогресс и роль архитектора, которого не нужно заставлять действовать во вред комфортности.

Градостроительная политика должна повернуться к людям, которые, увидев комфорт в родном городе, в нём останутся, сюда же потянутся жители других городов.

Ведь есть сегодня в городе прекрасные архитекторы, но они находятся под диктовкой инвестора, который выжимает из купленного земельного участка любыми правдами и неправдами максимум, получая дополнительные квартиры, протаскивая свою волю через решения администрации.

К сказанному ещё нужно добавить создание престижных рабочих мест. И тут уже инвестору должна помочь и посоветовать администрация. Но поскольку и этого нет, сегодня число торговых мест уже превышает разумные пределы в три раза. Новые магазины Новгороду уже не нужны, но ни у кого не поворачивается язык сказать, что их уже в избытке и прибыли вы не получите. Поэтому предприниматели тычут пальцем в небо, выбирая то одно направление бизнеса, то другое.

Должен во всём быть здравый смысл. Поэтому всегда, когда заходит вопрос о партийной принадлежности, я отвечаю одно: если будет создана партия здравого смысла, я в неё вступаю... Пока такой нет.

- Евгений Владимирович, какие свои архитектурные решения вы бы назвали самыми удачными?

- Что-то одно крайне тяжело выделить, я ведь застройкой города занимаюсь десятки лет. Мы реализовали генплан, разработали систему микрорайонов... При мне было построено 13 школьных зданий, 21 детский сад. Такие цифры и во сне не снились ни Юрию Ивановичу, ни Сергею Герасимовичу. Пусть время другое было, но и тогда были свои сложности: приезжали проверяющие, приходилось доказывать необходимость строительства того или иного объекта. Но мы добивались, решали... Пусть квартиры строили и тесные, зато вокруг была какая инфраструктура!..

Беседовала

Людмила ЛИУККОНЕН
(сетевое издание ВНовгороде.ру)

как это делается

Термос для ваших секретов

бизнесмены решили выйти за рамки стандартных услуг госархивов

Чтобы попасть в «святой святых» этого здания – хранилище, надо пройти – ни больше, ни меньше – пять рубежей защиты.

Пять рубежей

Во двор пятиэтажного здания просто так не войдёшь и не введёшь, оно огорожено металлической решёткой забора. Ворота открываются, если у тебя есть специальный пропуск, и служащий охраны (по штатному расписанию – контролёр пропускного режима) отправит сигнал на пульт управления. Ещё сигнал – и откроется входная дверь. Из вестибюля в коридор и на лестницы, ведущие на верхние этажи, можно попасть тоже только по такому же принципу.

Михаил Борисович Жемчужин в помещении охраны следит за монитором, на котором картинка – здание снаружи, во всех ракурсах, и внутренние помещения. Ночью зда-

пуская его из помещения.

Нет, здесь не располагается банк или ещё какое-то подобное учреждение. И, тем не менее, все элементы, обеспечивающие безопасность объекта, налицо. Здесь поселился Новгородский региональный архив. Он открыт в прошлом году.

Его отличие от государственных архивов в том, что это предприятие

Всё опломбировано!

– частное. Первое в Новгородской области.

Уничтожать цивилизованно

Генеральный директор ООО «Новгородский региональный архив» Вадим Николаевич Смирнов ведёт меня по зданию – экскурсия, так сказать, для общего представления. Это помещение приёма документов. Сюда же привозят и упаковочный материал – специальные картонные элементы, собирающиеся в короба. Укладка в короба подготовленной документации у архивистов называется картонированием. Здесь же – система конфиденциального уничтожения документов.

- У нас два профессиональных шредера. Мы до полутонны документов в день можем уничтожить, – говорит директор. – Документы шредеруем до четвёртого класса секретности, кроме относящихся к гостайне. По требованию можем осуществлять уничтожение в присутствии сотрудника организации, можем видео- и фотоотчёты представлять.

Вадим Николаевич поясняет, что сегодня существует большая проблема – как по истечении срока хранения документы уничтожить. В городе применяют несколько способов. Первый – уничтожают сами

Эта «лапша» секретов уже не выдст

ние находится под контролем вневедомственной охраны.

Лестничные пролёты в здании, так же, как и площадки между ними, покрыты специальным полиуретановым износостойким лаком – чтобы не скользили и пыль не скапливалась. На конструкциях – огнезащитные покрытия. Двери, а их в здании несколько десятков, – специальные противопожарные. Каждая выдержит целый час открытого огня, не вы-

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМОВ ПО КАНАДСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ SIP

СОХРАНЯЕМ ЦЕНЫ 2016 ГОДА!

от 9900 руб за м2

скидки на строительство:

- ПО КРЕДИТНЫМ ПРОГРАММАМ
- МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ
- МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

- 3%

наб.р. Гзень, 2/26
тел. 60-77-97

www.novgorodsip.ru

ООО «НовгородСIP» не выдает кредиты

организации. Второй – увозят в котельные, где документы сжигают, но тут не лишним был бы контроль за этим действием. Везут и на Вельгуйскую фабрику в Боровичский район – на переработку. Бывает, просто сдают в макулатуру, но это чревато последствиями. В городе случалось, когда документы с персональными данными находили где-то на свалках, и были скандалы по этому поводу.

– Поэтому мы предлагаем цивилизованный способ решения этих проблем, – продолжает мой собеседник. – Смотрите, сейчас уничтожена очередная партия – получается вот такая труха, которую мы потом сдаём в макулатуру, и она уже невосстановима.

Ирина ИСКРА в хранилище документов

Идём дальше. Это помещение обработки документов. Здесь два станера, японское профессиональное оборудование. Поточным методом сканируются документы формата А3 и А4.

– Скорость – до 20 тысяч сканов в день, – уточняет Вадим Николаевич.

– А потребность какая, много заказчиков?

– Потенциальная потребность большая, но есть проблемы финансирования у наших заказчиков. Мы сканируем описи архивных документов для муниципалитетов. С нами второй год сотрудничает половина районов области, сейчас даже больше. Поставлена такая задача – оцифровать описи муниципальных архивов, далее – определённый объём архивных документов. Но так как своего оборудования в районах не хватает, мы это для них делаем. Даже благодарности есть за нашу работу.

250 000 литров

В большом хранилище документов на металлических стеллажах под потолок – десятки картонных коробов. Идеальная чистота, ни пылинки, лишь чуть-чуть слышится звук работающих приборов – вентиляции, увлажнения воздуха. Главная хозяйка хранилища – заместитель генерального директора Ирина Рудольфовна Искра. Она и Вадим Николаевич завели меня в «сердце» архива, помурдав над отпорами входной двери.

– Здесь – воздушное отопление, взрывозащищённые плафоны, электропроводка в бронекабелях, выключатели только наружные, внутри никакие выключателей-переключателей нет, система пожарной сигнализации тоже выведена, – слушая директора, чувствую себя прямо сотрудником господа надзора.

Действительно, существующие требования к организации архивного помещения очень строгие. Оно должно быть обособленным, охраняемым. Должен соблюдаться определённый температурно-влажностный режим, минимальный доступ в помещение.

– Хранилище – как термос, ведь для документов главное – постоянная температура, естественное освещение, – добавляет Вадим Николаевич, а я пытаюсь представить себе, как может выглядеть термос литров на 250 000 – таков, по моим прикидкам, объём хранилища, где мы находимся.

Сейчас оно заполнено документацией процентов на 15. Таких хранилищ – восемь. Они рассчитаны на размещение 20 000 коробов, в каж-

дый из которых входит 7 стандартных пачек бумаги формата А4, то есть 3500 листов.

Кстати, заказчики подробно интересуются именно тем, как организована защита помещения и возможностью доступа к ним. В архиве поясняют: если документы находятся в хранилище, – это не означает, что ими нельзя воспользоваться, взять на копирование или посмотреть. Все документы обезличенно хранятся в номерных коробах. Предусматриваются варианты пломбирования коробов, где содержатся особо важные данные, в частности, персональные. Пломбы не снимаются, их можно только разрезать. И если нужно обратиться к этим документам, сотрудник орга-

низации приходит, при нём пломба срезается, а затем короб пломбируется снова.

«Авантюра, переросшая в охотничий азарт»

Кому и как пришла идея создать частный архив на территории нашей области? И насколько рискованное всё-таки это дело – заняться бизнесом в архивной сфере?

Мои вопросы у собеседников вызывают улыбки, а их ответы – эмоциональны, потому что, как мне кажется, для них самих ещё не совсем, если можно так выразиться, улеглись страсти по поводу осуществления этого проекта.

А история такова. Несколько физических лиц, занимающихся бизнесом в сфере недвижимости, размышляли над тем, как использовать приобретенное здание. Это здание, расположенное в Панковке, в своё время принадлежало строительной фирме, потом университету, когда-то здесь располагался райвоенкомат.

– Долго думали, под какой вид деятельности его приспособить, – рассказывает Вадим Николаевич. – Самое простое напрашивалось – под офисные помещения. Но их достаточно в городе. Были варианты разместить здесь какие-то производства, но здание административное, и это сделать было бы сложно. Знали, что существует проблема архивного хранения документов. Когда познакомились с Ириной Рудольфовной, сотрудником государственного архива, она нас убедила, что дело стоящее и этим можно попробовать заняться.

Расчёты показали – на входе бизнес будет совсем не дешёвым. С другой стороны, можно было занять свободную нишу на рынке. Подстигивала мысль о том, что если они первыми в области на этот рынок войдут, другим это сделать будет уже тяжелее.

Решились. И начали реконструировать здание. На это ушло два года. Только на работы по реконструкции потребовалось несколько десятков миллионов рублей. Это не считая стоимости самого здания и закупки оборудования. К примеру, стеллажи для хранения документов обошлись бизнесменам в 400 000 рублей.

По мнению сотрудников регионального архива, это здание – одно из лучших в области, в том числе и тех, где размещаются госархивы. Их все знают – это помещения об-

ластного госархива в бывшей церкви на улице Мусы Джалиля и здание архива новейшей истории на Десятинной. Правда, новое сооружение, которое возводится на улице Нехинской для госархива Новгородской области, будет отвечать всем современным требованиям.

Кстати, в штате архива всего 10 человек. Архивистов – трое. По словам директора, средняя заработная плата на его предприятии соотносится со среднеобластной.

Выйти за рамки

– Что было самой большой проблемой для вас, когда занялись этим проектом? – задала директору архива ещё один вопрос.

– Самая большая трудность была в том, что этим бизнесом никто из нас не занимался. У меня два высших образования – инженер-механик и юрист. В бизнесе лет двадцать. Но архивное дело... Пришлось очень много нового изучать – и по технологии, и по архивному хранению. Мы изучали потенциальные возможности организации такого вида бизнеса. Мы не стали первооткрывателями. Первый опыт был в США, после войны, когда возникла необходимость внеофисного хранения документов. Потом опыт перешёл в Европу. У нас в России это началось с начала 90-х годов. Первыми к нам вошли иностранные фирмы – «Айрон Маунтен», «ОСГ Рекордз Менеджмент». Потом стали создаваться наши отечественные частные, достаточно большие архивы – «Тэлос», «Делис-Архив». В городах-миллионниках этим, собственно говоря, уже никого не удивишь. Но в Новгороде мы – первые. И свою задачу понимаем так – не создавать конкуренцию существующим архивам, а занять ту нишу, где они услуги не оказывают. Мы оказываем услуги по хранению документов. По западной статистике, в процессе жизнедеятельности на одного человека может образоваться порядка 10 таких коробов документов, как вы видели. У нас, конечно, может быть по-другому. Но если по этим мировым стандартам посчитать ёмкость Великого Новгорода, умножив на число жителей, получится 2 000 000 коробов. И если вы спрашиваете, не было ли это авантюрой, то отвечу так: сначала это была продуманная авантюра, а потом начался охотничий азарт.

То, что генеральный директор азартен и энергичен, подтверждает его заместитель, но при этом добавляет:

– Энергичность даётся большими затратами, внутренними, они не на поверхности. Если какие-то идеи человека захватывают, он их не оставляет, а в возникшем водовороте решает задачи. Как в подводной лодке: сел – плыви. Так что, если и было что-то авантюристическое в этом проекте, то всё равно все риски были просчитаны.

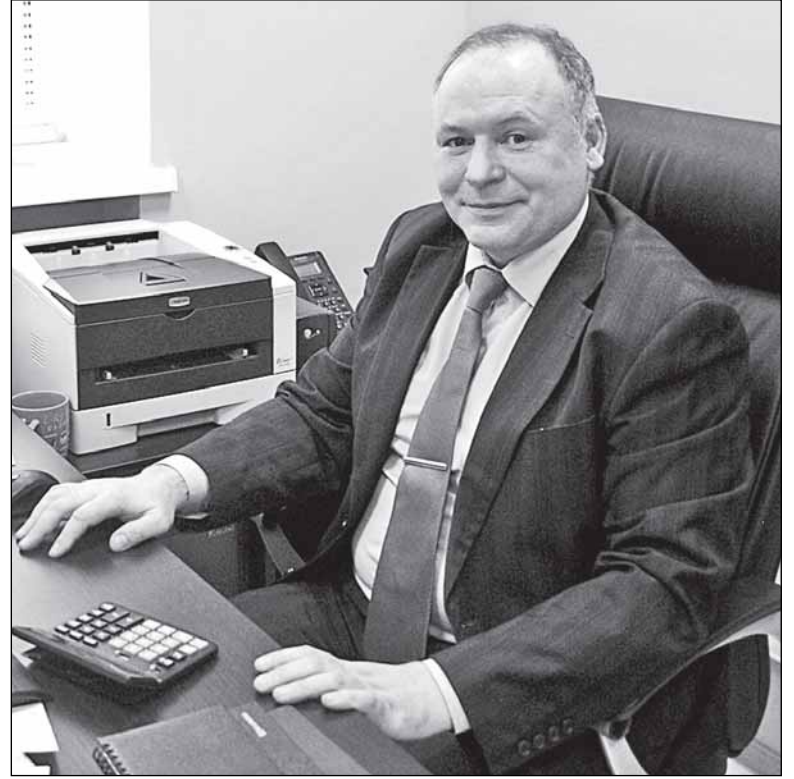
Надо сказать, что с Ириной Рудольфовной учредителям частного архива повезло – они доверились профессионалу. Кстати, по образованию она историк, закончила Уральский государственный университет. Из Екатеринбурга вместе с другими студентами в составе археологических экспедиций приезжала в Новгород на практики.

Здесь познакомилась с будущим мужем и, окончательно переехав в наш город, работала в государственном архиве.

На сегодняшний день все затраченные средства пока ещё «не отбиты», но руководители уверены: года через четыре учреждение выйдет на окупаемость.

Документы, которые отдают на хранение в частный региональный архив, не являются документами Архивного фонда Российской Федерации. В государственных архивах хранятся документы постоянно-го срока хранения, а здесь – документы временного хранения. Но их в процессе деятельности у организаций образуется достаточно много – бухгалтерских, по личному составу, различные проекты. Для архивных документов установлены разные сроки хранения – от 5 лет для бухгалтерских и до 75 – для кадровых документов.

Не все организации или предприятия могут организовать у себя хранение документов. По разным причинам – допустим, из-за отсутствия специальных помещений, тех-

Вадим СМЕРНОВ

нология оборудования которых достаточно сложна и затратна. Тогда документы отдают на хранение в архивы.

– В списке организаций, с которыми работаем, – органы государственной власти и подведомственные им учреждения, более десяти коммерческих организаций, прежде всего банки. Из больших поступлений были документы ГОКУ «Центр занятости населения Новгородской области», у нас хранятся дела безработных, – поясняет Ирина Рудольфовна.

Учредители частного регионального архива рискнули начать бизнес в незнакомой для них сфере. Практика показала – риск, подкреплённый расчётами и желанием глубоко разобраться в деталях нового вида деятельности, оказался оправданным.

Фото автора

Добавлю, что в числе клиентов новгородского частного архива есть банк, входящий в первую десятку в России, и один из крупнейших операторов, а также крупные муниципальные предприятия.

А о ближайших перспективах генеральный директор говорит так: – Работаем со Псковом и будем расширять контакты. Пытаемся выходить на Санкт-Петербург, Тверь, Москву – участвуем в торгах. Сейчас принимаем участие в большом тендере, если выиграем, сразу заполним архив процентов на 30.

Думать о полном заполнении хранилища пока рано, считают руководители. Но если такое произойдёт – появится повод строить ещё одно. А пока работа идёт в штатном режиме – приём, хранение, использование, уничтожение документов, ответы на запросы, консультирование, помощь в организации архивов. Например, больше года сотрудники архива помогали областному комитету по охране культурного наследия упорядочить документы, закупали стеллажи, закартонировали

более 700 коробов с документацией.

– Наш архив частный, но мы не теряем связи с коллегами из новгородских государственных архивов, – говорит Ирина Рудольфовна. – Много оцифровали описей дел для муниципальных архивов Великого Новгорода, Чудовского, Холмского, Хвойнинского, Боровичского, Валдайского районов. Предполагаем, что такая работа будет продолжена уже и по оцифровке документов, потому что Росархив ставит задачу создать электронную базу данных.

Наталья МЕЛКОВА

комментарий юриста:

Вопреки расхожему мнению, что в архиве даже пыль должна быть государственной, законодательство к вопросам сохранности документов подходит более гибко.

Федеральным законом «Об архивном деле», принятом ещё в 2004 году, чётко установлено, что у документов, как и у любой другой информации, есть собственник. Им может быть и государство, и муниципальные органы, и частные организации или физические лица. А раз так, то и о сохранности информации заботиться должно не только государство. Больше того, пока документы частников не зачислены в состав государственного архивного фонда, хлопотать об их сохранности ни государство, ни муниципалитет не очень-то и обязаны. А вот соблюдать требования закона о сохранении иногда жизненно важных для граждан сведений должны все – независимо от формы собственности.

В отношении обычных документов, образующихся в деятельности негосударственных организаций, сложилась классическая схема, которая называется «у семи нянек дитя без глазу». По закону документы хранить надо, но для коммерческих организаций это вовсе не главная задача. Цель их деятельности – зарабатывать прибыль, а хранить документы о том, как это происходит, и о тех, кто её, собственно, и создаёт – не очень приятная и не совсем понятная обязанность. Да и держать в штате специального работника, от которого всего толку, что описывать и хранить документы, бывает слишком затратно. Поэтому неудивительно, что в эту сферу приходит частный бизнес, готовый за определённую плату, взять на себя заботы архивариуса, да ещё и сами документы разместить в специальном помещении. Заключаются при этом обычные договоры на оказание услуг, в последнее время широко вошедшие в моду под всякими иностранными названиями типа аутсорсинга, кейтеринга, а иногда «клининга», а то и «вошинга», означающих в переводе на русский язык обычное мытьё полов силами уборщицы.

Так что деятельность законная. Надеюсь, что и полезная для всех нас. Всё-таки лучше, когда документы о размере вашей заработной платы лежат в каком-нибудь частном архиве и дожидаются запроса, чтобы, например, увеличить размер пенсии, чем горят в костре на какой-нибудь помойке просто потому, что ваш работодатель не знал что с ними нужно делать.

Константин ДЕМИДОВ

Эмиграция игрушек

у новгорода есть шанс создать новый уникальный музей

Возвращаясь с презентации коллекции игрушек - нового фонда, который приобретает Новгородский музей-заповедник, думала об одном: было бы здорово, если бы эта масса уникальных экспонатов обрела в Великом Новгороде свой отдельный дом. Такой, как Санкт-Петербургский Музей игрушки, из которого к нам и переезжает уникальная коллекция из 16 000 предметов.

Не разлучая экспонаты

О том, что новый фонд будет изучаться, отдельные коллекции будут демонстрироваться на выставках и в экспозициях, проговорила генеральный директор Новгородского музея-заповедника Наталья Григорьева:

- Мы не могли не откликнуться на предложение, прозвучавшее от наших коллег из Санкт-Петербурга, приобрести и получить в дар коллекцию Игры и игрушки. Для нас это новое, интересное, неожиданное направление деятельности - с новыми перспективами, с музейными открытиями.

Представленную на обозрение журналистам часть коллекции Мария Марченко-Мари, кандидат искусствоведения, автор проекта Санкт-Петербургского Музея игрушки, назвала микроскопической. Наверно, так оно и есть, если сопоставить её с общим объёмом фонда. Но и то, что удалось увидеть, можно было оценить как «дар бесценный». Глаза в буквальном смысле разбегаются, пытаюсь охватить и впитать всё необычное разнообразие игрушечное великолепие, расположенное на полочках, низеньких столиках и подоконниках больших арочных окон в пространстве второго этажа церкви Жён Мироносиц на Ярославовом дворце.

И если всё-таки цитировать Пушкина применительно к ситуации, то надо заметить, что достояние Новгородскому музею игрушечные сокровища - «дар бесценный», но не «случайный».

- Мне, безусловно, жаль, что коллекция уезжает из Петербурга, - сказала сама Мария Марченко-Мари, являющаяся одним из владельцев и учредителей Музея игрушки. - Потому что она уникальна не только для Санкт-Петербурга, она уникальна для России. Но она переезжает в Новгород, который мы все в Петербурге любим. Мы уже работали с Новгородским музеем, делали свои выставки. И мне очень нравится, как здесь работают коллеги. Вчера был звонок - в ужасе один из ведущих художников-скульпторов Петербурга спросил, сможет ли новгородский музей хранить нашу коллекцию. Я его успокоила: вообще-то здесь мои коллеги хранят иконы XV века и более ранние. И мы точно не стали бы передавать коллекцию или продавать её за любые деньги, разбивая её по частям. Не стали бы передавать её и кому-то неустоявшемуся, без долгой истории музею. Выбор, уверяю вас, был продуманным.

Часть коллекций, собранных в частном Музее игрушки в Санкт-Петербурге, действительно, переданы в дар Новгородскому музею. Другие приобретены за счёт внебюджетных средств музея и за счёт меценатов. В настоящее время в Новгород прибыли 3 500 предметов из собрания питерского музея. Это коллекции народной игрушки, авторской художественной игрушки и индустриальной игрушки. Самая «ностальгическая» коллекция - игрушки советского периода - пока ещё находится в Петербурге.

По поводу передачи следующих партий предметов два музея пока ведут переговоры.

Армия Щелкунчиков

В коллекции народной игрушки представлено почти 40 стран, все материки Земли, кроме Австралии.

Обширен и спектр хронологический. Экспертиза Эрмитажа подтвердила, что самые старые экспонаты музея датируются II веком до н.э. - III веком н.э. Китайским игровым шарикам - 2000 лет.

Отдельная подколлекция в фон-

де народной игрушки посвящена театру.

- Я вам показываю индийскую танцевальную марионетку, - Мария берёт в руки полуметровую куклу. - В Индии есть традиция: каждый новый хозяин театральной куклы (они никогда не выбрасывались, реставрировались, ремонтировались, передавались из поколения в поколение) надевал на неё новую юбочку. У нашей марионетки мы насчитаем три юбочки. То есть, у этой куклы, не считая нас и тех коллекционеров, от которых она попала в Музей игрушки, было три реальных хозяина, и они этой куклой реально играли - она участвовала в театральных представлениях.

- А вот китайская перчаточная кукла, - наш экскурсовод берёт в руки очередную игрушку. - Видите, какой у нас роскошный китаец? Возможно, это персонаж Пекинской оперы. Мы гордимся своей коллекцией народной игрушки, потому что мы живём в эпоху сувениров, и очень часто игрушка, которая представляется как народная, оказывается просто сувенирной продукцией. А это вещи аутентичные.

Оперный певец из Китая отправляется отдыхать, а на руках у Марии оживают итальянский солдат и немецкий полицейский. Перчаточные куклы - собраты нашего русского Петрушки. Представители немецкого Касперле-театра и театра перчаточных кукол из Неаполя - похожи, да они из такого же перформанса, как наш Петрушечный театр. Но главное общее у этих двух кукол - каждой из них более 100 лет.

А это глиняная копилка-свистулька из Мексики. Такую мы вряд ли найдём в России: в нашей культуре свои поверья - нельзя свистеть дома, а то денег не будет.

На низеньком столике и на стенных полках - маленькая армия Щелкунчиков.

- У нас их целая коллекция, - Мария поглаживает по голове самую большую игрушку. - Вот этот - классический пример персонажа, которого мы знаем и любим в иллюстрациях к Гофману. Нашему Щелкунчику более 80 лет, он действительно может щёлкать орехи, но сейчас не будем этого делать, всё-таки возраст у него почтенный.

Барби не виновата

Знакомимся с игрушкой индустриальной.

- Индустрия быстро реагировала на моду, - рассказывает Мария. - Появились паровые машины, и в XIX веке для дворянских мальчиков паровая машина - обязательная игрушка. У нас таких три. Игрушечный мир - это отражение жизни. Помните, мы в 70-е годы страстно ругали Барби. А ругать надо культуру, которая эту Барби родила. Фирма Mattel лишь среагировала на ситуацию в нашей жизни.

Представительницей огромной коллекции музейных кукол на пресс-показе стала чудесная немецкая красавица. Рядом с ней - игровая набор «Шпиль Магазин» из Германии, производства 1920 года. Тут целый комплект игр. Сейчас немецкая кукла-красавица смотрит на красочное картонное поле игры «Скачки», где вместо фишек - фигурки всадников. Такие настольные игры были очень популярны в начале XX века. Каждая семья имела если не набор, то хотя бы одну печатную настольную игру.

Куб на куриных ногах

- Моя любимая игрушка - авторская, это тема моей диссертации и тема 23 лет моей жизни, - признаётся Мария.

Хотя явление это и уходит корнями в Древнюю Грецию - можно вспомнить движущиеся статуи Дедала, но как о явлении в истории культуры о нём говорят лишь в последние лет 35-40. Основатели питерского музея оказались в числе первых, кто понял, что это явление серьёзное.

Многие из авторских игрушек уже переместились в Новгород. От необычной разноцветной птицы-крокодила из папье-маше глаз не оторвать.

- Эта игрушка всегда привлекает внимание, - вместе с нами восторгается Мария. - Видите, здесь московский художник Олег Лукьянов играет с символами и брендами XX века: чёрный квадрат Малевича - один из любимых. Вообще, наверно, уже можно сделать подколлекцию - как сегодняшние художники играют с чёрным квадратом.

А к этому объекту Мария, как она признаётся, испытывает особую любовь. Когда-то музей задал тему художникам: создать игровые объекты, используя всего лишь три геометрических тела - конус или пирамиду, шар и куб. Один из объектов, «приземлившийся» в музей, называется «Первобытная геометрия». Его сотворила дизайнер из Мухинского училища Ирина Яблочкина. Лохматый куб на куриных ногах

Задорный слон из чайника

сильно напоминает мамонта или избу Бабы-Яги, а ещё есть доисторический круглый зверёк и охотник - треугольник в шкуре на ножках. Охотник преследует зверька, мамонт преследует охотника. Охотник поймал зверька, мамонт съел охотника. Но ведь это сказка - и все герои вновь оживают.

Танцуй, Егор!

Кукольные домики - мечта любой маленькой девочки - тоже порадовать посетителей будущих выставок игрушки в Новгороде. Самый старый датируется концом XIX века. В коллекции есть и роскошный трёхэтажный дом из Германии, приехавший в большом контейнере. А русский кукольный дом конца XIX века требует большой реставрации.

Кстати, собирательство игрушек - дело затратное. Мы поинтересовались, сколько могут стоить сейчас предметы коллекции. Оказа-

лось, что цена трёхэтажного немецкого домика может достигать сегодня 6-10 тысяч евро. А русский дом XIX века, высота которого 1,4 метра, после реставрации будет дороже немецкого. Он уникален, поясняет Мария, потому что тради-

Без кошки - что за новоселье?

ции изготовления таких домов в России не было. Дети в дворянских семьях играли немецкими и французскими, если, конечно, семья могла позволить себе такое приобретение: игрушка всегда была дорогим развлечением.

- Их очень сложно беречь и хранить, - говорит Мария.

Кстати, в Новгороде будет несколько кукольных театров, начиная с бумажных, 1870-х годов. Вот этот, картонный, со сменными декорациями, - из Праги, столицы страны театральных марионеток.

Мария ведёт нас к ещё одному экспонату. Это русский деревянный кукольный театр. Интерактивный. Мария берёт в руки бутафорскую балалайку, нам предложено вообразить звуки переборов, а на театральной сцене начинает смешно выбрасывать колёнца мужичок-танцор, движимый нитью, протянутой от балалайки. Но прежде, чем насладиться представлением, надо прочесть аннотацию на створках домика-театра: «Танцор Егор. Мастер пляски. От Москвы до Аляски. Шёлковой одеждой шуршит, сапожками скрипит, ногами семенил с переборами».

Слон, который был чайником

К «выходу на сцену» уже готов «Ушастый слон». Его уши - из разрезанной пополам пластиковой каски, нос - водопроводный кран, туловище - чайник. Слон на колёсах, он катится, помахивая смешными большими ушами, как крыльями. Таких жестианных игрушек 50-х годов много в коллекции музея.

- Придумали такие игрушки в бедных странах, в основном африканских, позже latinoамериканских, - рассказывает Мария. - Всё началось с ралли Дакар-Париж. Приехали первые европейцы, и африканские дети, которые игрушек практически не имели, стали подбирать пачки из-под сигарет, банки из-под пива - то, что оставляли белые. Стали мастерить из них игрушки, а самые сообразительные стали эти игрушки продавать европейцам, как сувениры. И рестайлинг-игрушка даже стала отраслью экономики некоторых африканских стран. Такие игрушки сейчас можно купить в европейских музейных магазинах, и стоят они не очень дешёво. Наши художники поняли, что рестайлинг-традиция может быть плодотворной для искусства, и сами стали делать игровые объекты, используя бытовые предметы.

Мария Марченко-Мари с двумя «новосёлами»

- С тех пор, как игрушка стала дорогой на антикварном рынке, её начали подделывать. Ни в коем случае нельзя сейчас покупать дорогие игрушки в Интернете, - предупреждает Мария.

Она достаёт из планшета какую-то плоскую фигуру - и в её руках, на фоне света в окне, как на экране, начинает двигаться резное чудовище из буйволиной кожи. Театр теней в Россию пришёл в XIX веке. У нас он носил название «китайские тени». А в Новгород приехал старинный театр теней Ваанг Пурво из Индонезии.

Генеральный директор Новгородского музея-заповедника Наталья Григорьева говорит:

- Экспозиции и выставочные проекты из собраний фонда будут организовываться только для детей. Это для всех, кто воспитывает детей. Нам радостно оттого, что мы сегодня можем продлить эту теплоту и радость, передать её нашим детям, всколыхнуть воспоминания взрослых и, конечно, профессионально поработать над этим фондом

На вопрос, когда же новгородцы смогут увидеть коллекции игрушки, Наталья Григорьева ответила:

- Это серьёзный фонд. Полагаем, что в течение всего года будет рассматриваться и актуализироваться концепция передачи и экспонирования коллекции. Летом должны сделать хорошую выставку на длительный период в помещениях Детского музейного центра. Наш древнерусский фонд, археологическая коллекция изобилуют предметами игры и игрушки, и новое фоновое приобретение будет логично с ними связано.

Конечно, очень хотелось бы видеть в Великом Новгороде настоящий Музей игрушки, расположенный в отдельном здании. Не только новгородцам, но и туристам такой Дом игрушки был бы интересен. Задача эта нелёгкая и, конечно, затратная. Недаром Мария Марченко-Мари, передавая коллекции петербургского музея Новгороду, пожелала коллегам не только успехов, но и денег.

Наталья МЕЛКОВА

Фото: Александр КОЧЕВНИК

Больше подробностей, больше фотографий - в интернет-журнале «Портал 53» (portal-vn.ru).

